

Издательские битвы генерала Деникина

Сто лет назад знаменитые пятитомные «Очерки Русской Смуты» начали трудный путь к читателю

«Очерки Русской Смуты» генерала А.И. Деникина — пожалуй, наиболее известная книга из написанных русскими военными эмигрантами. О ее издательской судьбе удалось узнать по материалам переписки самого автора, хранящейся в Бахметевском архиве Колумбийского университета в США.



1

Автор

Представлять автора «Очерков» нет нужды. Генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин (04.12.1872–07.08.1947) — герой Первой мировой войны, один из самых знаменитых русских военных деятелей эпохи Гражданской войны, вождь Белого движения, главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР).

° 1

Генерал А.И. Деникин (отдает честь) на параде в Харькове. Июнь 1919 г.

° 2

Обложка книги.



2

Оказавшись в эмиграции, Деникин практически сразу приступил к написанию своего труда. Мотивы были политическими, психологическими и материальными¹. Изначально генерал задумал написать большое историческое полотно, не замыкаясь на лич-

ных воспоминаниях, чтобы на широком фоне показать значимость борьбы с большевизмом, которой он руководил. Несмотря на конфликт с Деникиным, его преемник на посту главнокомандующего ВСЮР генерал П.Н. Врангель поступил благородно — распорядился предоставить для работы над «Очерками» документы архива главнокомандующего². Собирать материал помогали соратники. В итоге появился пятитомный труд, охватывающий важнейшие события истории России с февраля 1917 г. по весну 1920 г.

Деникин писал книгу в сложных условиях. В те годы он жил в Великобритании, Бельгии, Венгрии и Франции. Работе мешала кочевая жизнь, эмигрантская неустроенность, безденежье и, главное, отсутствие документов, многие из которых были утрачены или остались в России. Сам автор позднее вспоминал:

«Всю решительно работу по отысканию документов, систематизации, составлению текста [делал я], даже все чертежи выполнила мною лично. Перепечатывала начисто жена на машинке. Она же была первым моим читателем и цензором, предъявляя свои замечания, часто весьма основательные, в особенности с точки зрения, как она говорила, «рядового читателя»... Работа, отнявшая шесть лет, в течение которых я, в сущности, весьма мало жил личной жизнью. Работа тяжелая. Но она помогла мне пережить первые годы [изгнания], тяжелые годы, когда еще так свежи были раны, нанесенные судьбой»³.



3



4



5



6

Обращаясь к читателям 1-го тома, Деникин писал: «Невзирая на трудности и неполноту работы в беженской обстановке — без архивов, без материалов и без возможности обмена живым словом с участниками событий, я решил издать свои очерки»⁴. Книгу автор посвятил русской армии, на возрождение которой надеялся.

В конце жизни Деникин отметил: «Очерки Русской Смуты» я считаю самым важным делом моего эмигрантского житья. На работу эту я смотрел как на свой долг в отношении Белого движения перед памятью павших в борьбе, как на добросовестное свидетельское показание перед судами народными, судами истории»⁵.

Издатели

Первый том, вышедший двумя частями, а также второй том увидели свет в Париже в издательстве «Я.Е. Поволоцкий и К°» в октябре 1921 г. и в ноябре 1922 г. соответственно. Затем последовал перерыв, после которого третий и четвертый тома вышли уже в Берлине в издательстве «Слово» в конце февраля 1924 г. и в сентябре 1925 г. Пятый том также появился в Берлине, но в издательстве «Медный всадник» в октябре 1926 г. Все метания от издателя к издателю свидетельствуют о немалых сложностях, которые претерпела книга на пути к читателям.

Переговоры с издателями развивались непросто. Первый контракт достался Я.Е. Поволоцкому. Настоящее имя этого человека — Я.Е. Бендерский. Родился он в Одессе, участвовал в революционном движении и даже попал на каторгу, откуда бежал во Францию и открыл свое издательское дело. Был известен как меценат, общественный деятель, владелец книжного магазина и библиотеки. Для выпуска книги Деникин выбрал человека с революционным прошлым и еврейскими корнями, при том, что белые боролись с революционерами и были известны антисемитскими акциями.

После издания первого тома у Поволоцкого возникли сложности. Издатель, как свидетельствовал Деникин, не-

° 3, 4

Я.Е. Поволоцкий и логотип его издательства.

° 5

Логотип издательства «Слово».

° 6

Логотип издательства «Медный всадник».

° 7

Издатель Н.Е. Парамонов.



7

добросовестно отнесся к своим обязанностям и нарушил договор. Изначально он взялся издавать книгу на русском и на французском языках, но после провала с продажами французского перевода первого тома решил пересмотреть условия соглашения. Не заплатил он и обещанных 15 000 франков за второй том, который к тому же не вышел в установленный в срок. Второй том в итоге все же был издан, но автор после этого ушел в другое издательство и даже собирался в 1923 г. подать судебный иск о выплате неустойки.

Генерал вновь занялся переговорами с издателями. Обращался в издательство «Русь», но контракт достался «Слову». Оно было основано русскими эмигрантами И.В. Гессеном и А.И. Каминкой в 1920 г. и специализировалось на дешевых изданиях русских классиков, пользовавшихся успехом у эмигрантов. Позднее к работе «Слова» присоединился известный издатель Н.Е. Парамонов, инвестировавший свои средства. Он-то и помог Деникину с завершением проекта.

Парамонов сотрудничал с издательством до 1925 г. На этот период пришелся кризис русского книжного дела в Германии, сильно пострадавшего из-за инфляции. В результате для издания пятого тома пришлось обращаться уже в третье издательство — «Медный всадник». Его основал в 1922 г. поэт-символист С.А. Соколов, писавший под литературным псевдонимом Сергей Кречетов. Владельцем и финансистом был герцог Г.Н. Лейхтенбергский. «Медный всадник» имел репутацию правого издательства националистического толка. Более того, оно служило легальным прикрытием для «Братства Русской Правды» — секретной эмигрантской организации, боровшейся с СССР⁶. Соколов (Кречетов) обещал Деникину летом 1926 г. бесперебойную работу над изданием в отличие от прежнего негативного опыта генерала с «еврейскими издательствами Поволоцкого и Гессена»⁷.

Генерал просил включить в договор условие о его досрочном прекращении в случае падения большевизма в России, поскольку предполагал переиздать книгу на Родине. Соколов на это согласился, но на снижение цены изданных томов в таком случае не пошел. Он справедливо полагал, что «в случае падения большевизма и вольного допуска «белых» книг в Россию вся

наличность наших складов будет стремительно распродана в России (и притом без всяких скидок, если еще не с надбавкой!)»⁸.

Тиражи

«Очерки» готовились очень тщательно. Автор сам вычитывал корректуры. Некоторые его правки могут показаться странными. Например, он потребовал в четвертом томе исправить Украину на Украйну (в то время существовало и такое написание).

За первый том в 1921 г. Деникин получил 15 000 франков. Том стоил 2 доллара 60 центов, весьма недешево, и разошелся тиражом 2500 экземпляров из выпущенных 3000. Второй том стоил один доллар или от 15 до 21 франка в разных странах, вышло 3000 экземпляров, а разошлось 1900. Как и с первым томом, автору полагались 15 000 франков, но ввиду возникших сложностей договор был пересмотрен: издатель Я.Е. Поволоцкий отказался от прав на издание последующих томов, от прав на переиздания и переводы, а гонорар за это уменьшили до 7 500 франков. Третий том вышел тиражом 2400 экземпляров. Цену установили в два доллара. Автору выплачивали 15% от стоимости каждого проданного экземпляра.

После первоначального бума продажи начали падать, что было вызвано финансовым кризисом. Если с марта по середину сентября 1924 г. было продано 1113 книг третьего тома, то к концу августа 1926 г. — лишь еще 195. Помогавший Деникину Н.Е. Парамонов переживал, что из-за дороговизны эмигранты не могли купить книгу.

Четвертый том вышел тиражом 2100 экземпляров, автору платили 10% с каждого проданного экземпляра при цене книги в 2,5 доллара. К концу августа 1926 г. удалось продать только 778 книг, но продажи падали и дальше. Например, за 1928 г. было продано лишь 20 экземпляров третьего тома и 18 — четвертого. За третий и четвертый тома Деникин с декабря 1923 г. по июль 1925 г. получил лишь 546 долларов 45 центов.

Архив переписки с издателями пятого тома вдова генерала К.В. Деникина сопроводила преамбулой: «Все тернии и горечь!..» Последний том получился внушительным по объему. Издатели Н.Е. Парамонов и С.А. Соколов (Кречетов) засомневались в коммерческой выгоде, сочтя дело рискованным, но все же решили довести грандиозный проект до конца. Парамонов субсидировал выплату гонорара. В ноябре 1926 г. он написал Деникину: «Я считал, что книга во что бы то ни стало должна быть издана, и так необходимо было сделать. Меня всегда угрызала совесть в том, что я так мало в свое время сделал для «белого дела» и пусть хоть немного я этим заглажу свой грех»⁹. Деникин попытался вернуть Парамонову гонорар, но тот отказался.



8

° 8

С.А. Соколов (Кречетов).

° 9

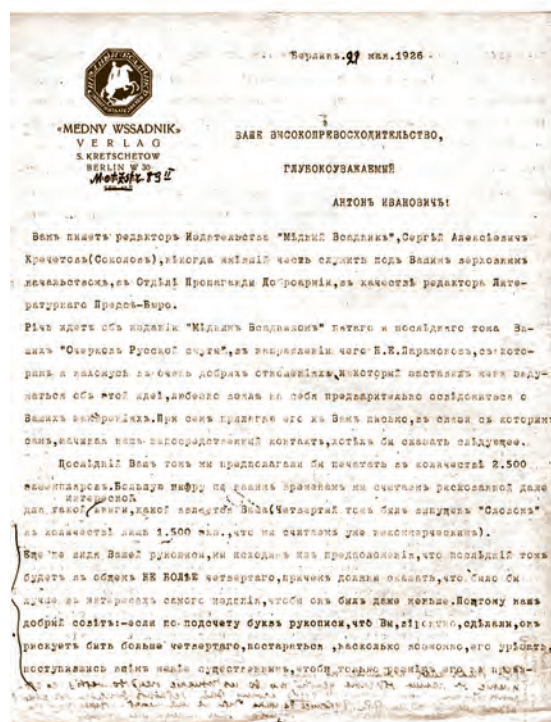
Первое письмо С.А. Соколова (Кречетова) Деникину. 1926 г. Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (VAR). Публикуется впервые.

° 10

Генерал П.Н. Врангель в эмиграции. 1926 г.



10



9

Том вышел тиражом 2500 экземпляров. Бумага была выбрана дешевая, а для дополнительного удешевления иллюстрации разместили не по главам, а все вместе. Кроме того, автору рекомендовали сократить все менее существенное. Соколов (Кречетов) жаловался на плохие продажи. К 1 декабря 1927 г. удалось продать только 498 экземпляров, а с декабря 1927 г. по июль 1928 г. — и вовсе лишь 24 книги. Издатель констатировал: «Попросту говоря, книга совершенно стала... Да, грустно, что столь ценная по содержанию книга не идет. Ошибка, что она была слишком большой по объему»¹⁰. Пришлось снижать цену, надеясь хотя бы на возврат вложений.

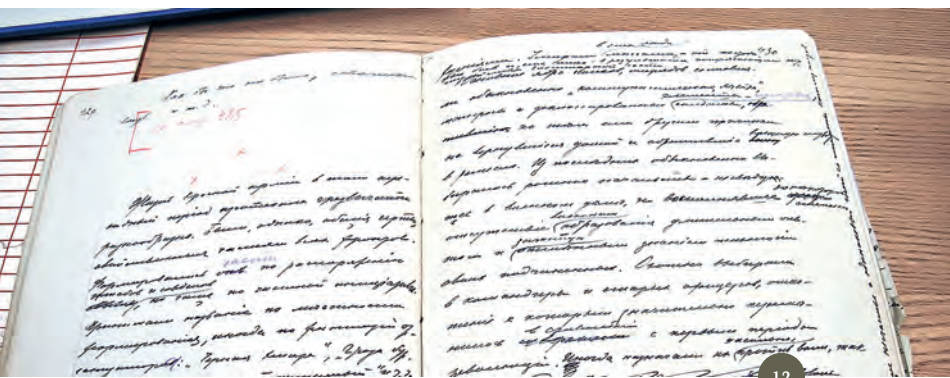
Положение русских издательств в Германии, которые выпустили книгу Деникина, было незавидным. Они едва сводили концы с концами и в 1930-е гг. угасли. Тираж «Очерков» остался нераспроданным. На 1931 г. на складе пылились не менее 500 экземпляров пятого тома. Часть тиража третьего и четвертого томов и вовсе отправили на переработку. Гонорар же за три последних тома Деникин тщетно пытался получить даже через одиннадцать лет после окончания проекта, в 1937 г. Готов был забрать хотя бы экземплярами, но, похоже, тщетно¹¹. И все же гонорары за «Очерки» несколько улучшили крайне скромное существование семьи Деникина в 1920-е гг.

Читатели

Воспоминания Деникина были хорошо приняты многими ветеранами Белого движения, почитав-



11



12

шими своего вождя. Соратник Деникина генерал Ю.Н. Плющевский-Плющик писал ему 17 ноября 1921 г.: «Прочел с захватывающим интересом. Много пережитого и перечувствованного встало опять перед глазами и вызвало понятное волнение... Книгу Вашу давно ждут и в ней, конечно, не разочаруются»¹².

Часть военной эмиграции, ориентировавшаяся на генерала П.Н. Врангеля, была обеспокоена тем, как в книге будет представлен их лидер ввиду затяжного конфликта двух генералов¹³. Друг Врангеля генерал П.Н. Шатилов вспоминал, как накануне 1925 г. они ожидали атаки со стороны Деникина в очередном томе «Очерков»¹⁴. Деникин в последнем томе не без оснований представил борьбу Врангеля за власть как интригу. Врангель в ответ опубликовал собственные мемуары, но постарался убрать личные выпады в адрес Деникина и полемику с ним¹⁵. Деникин же в черновых «Заметках, дополнениях и разъяснениях» к «Очеркам» писал: «История нас распрест, тем более что в намерение мое не входило дискредитирование моего заместителя на потеху большевикам»¹⁶.

Одним из вдумчивых читателей Деникина стал глава Советского государства В.И. Ленин, прочитавший первый том «Очерков» в конце 1921 г. Для Ленина «Очерки» являлись политическим высказыванием врага, но мнение оппонента как раз было интересно, поскольку позволяло лучше понять собственные успехи и неудачи. Ныне в «Горках Ленинских», куда в 1990-е гг. из Кремля была перевезена личная библиотека вождя, хранится экземпляр пер-

° 11

Ленинский экземпляр книги на выставке в Государственном центральном музее современной истории России. 2020 г.

° 12

Черновик «Очерков Русской Смуты». VAR. Публикуется впервые.

вого тома «Очерков», испещренный пометами Ленина.

Ленин нашел в книге много нового для себя. На обложках частей первого тома он выписал интересовавшие его страницы, сопроводив их краткими пометками, подчеркивал многие места книги и нередко ставил знак NB — nota bene («заметь хорошо» на латыни). Рассуждения Деникина об аполитичности Ставки в 1917 г. сопровождал комментарием: «ха-ха!»¹⁷, а в вопросе о безволии русской интеллигенции даже похвалил автора, отметив по-французски: «bien dit!» — «хорошо сказано!»¹⁸ И все же наиболее развернутым комментарием Ленина на полях стала фраза: «Автор «подходит» к классовой борьбе как слепой щенок»¹⁹.

Прочитал книгу в СССР и генерал А.А. Брусиллов. В 1923 г., оправдываясь в ответ на выпады Деникина, он написал целую статью²⁰. В конце добавил в примиренческом духе: «Кто из нас прав, покажет будущее. Я верю, что он, как и я, как и Корнилов и многие другие, — все старались работать на пользу русского народа, но переживаемую революцию понимали различно. История нас рассудит»²¹.

«Очерки» Деникина решились перепечатать в СССР. Легально сделать это было невозможно, поэтому увидели свет несколько пиратских публикаций. В угоду политическому заказу издавали отрывками, механически совмещали разные куски текста, сокращали, произвольно меняли названия глав. Позднее даже советские перепечатки надолго запрятали в спецхраны библиотек.

Труд Деникина в сокращенном виде вышел на английском, французском и немецком языках, но в СССР оставался недоступным вплоть до конца 1980-х гг. Лишь в 2003 г. знаменитый пятитомник наконец увидел свет отдельным изданием на Родине автора²². В октябре 2005 г. в Россию вернулся и прах автора «Очерков», торжественно перезахороненный в некрополе Донского монастыря в Москве.



1 Панов Д.Н. «Очерки русской Смуты» А.И. Деникина в общественно-политической борьбе 20-х — начала 30-х гг. XX века. Автореферат дисс.... к.и.н. Нижний Новгород, 2003. С. 23.
2 ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 26. Л. 192.
3 VAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 12. Folder 1.
4 Деникин А.И. Очерки русской Смуты. Париж, 1921. Т. 1. Вып. 1. С. 6.
5 Цит. по.: Грей М. Мой отец генерал Деникин. М., 2003. С. 252-253.

6 Подробнее см.: Базанов П.Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. М., 2013.
7 VAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 3. Folder 5.
8 Ibidem.
9 Ibidem.
10 Ibidem.
11 Ibidem.
12 Ibidem.
13 ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 21. Л. 142.
14 Шатилов П.Н. Записки. Ростов-на-Дону, 2017. Т. 2. С. 242.

15 ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 34. Л. 27.
16 VAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box. 12. Folder 1.
17 Пометки В.И. Ленина на книге А.И. Деникина «Очерки русской Смуты» // Вопросы истории КПСС. 1990. № 1. С. 34.
18 Там же. С. 35.
19 То же // Вопросы истории КПСС. 1990. № 2. С. 25.
20 ГА РФ. Ф. Р-5972. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-10.
21 Там же. Л. 10.
22 Деникин А.И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Кн. 1-3.